

© С. А. КУКОВЯКИН, Н. Д. КУКОВЯКИНА, 1998

УДК 614.2:93(470)

С. А. Куковякин, Н. Д. Куковякина

ПРЕДЫСТОРИЯ ЗЕМСКОЙ МЕДИЦИНЫ СЕВЕРНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИИ

Историю земско-медицинского дела России целесообразно начинать с его "приказного наследства", так как земская медицина возникла на его фундаменте. Категорические высказывания земских деятелей о том, что население России до момента введения земского самоуправления "практически не знало медицинской помощи", по нашему мнению, могут быть несколько смягчены, так как перед земской реформой только в ведении приказов общественного призрения находилось 519 больниц и при них 5 отделений, 33 дома для умалишенных и 3 их отделения, 107 богаделен и инвалидных домов, а также 4 их отделения, 21 сиротский дом и 2 их отделения, 8 воспитательных домов и 14 их отделений, 4 фельдшерские школы, 27 смиренных и работных домов и 3 их отделения¹.

В северных губерниях Европейской России земское самоуправление "было введено" не одномоментно. Так, в Костромской, Санкт-Петербургской и Ярославской губерниях оно было организовано в 1865 г., в Вятской и Олонецкой — в 1867 г., а в Вологодской — в 1870 г. На момент введения земского самоуправления в Вятской губернии "числилось" 11 больниц приказа общественного призрения, госпиталь при Воткинском заводе, больница удельного ведомства в слободе Кукарке, 2 военных лазарета и несколько десятков небольших приемных покоев. Вышеперечисленные лечебные заведения насчитывали 310 штатных кроватей, 150 из них — в губернском городе, 160 — в уездах. Кроме того, имелись богадельный дом "на 65 человек увечных и престарелых лиц всех званий, кроме крестьянского сословия", рабочий дом на 20 человек и смиренный дом на 10 человек².

Согласно результатам проведенного нами исследования, Вологодское земство приняло от приказа общественного призрения лечебные учреждения, насчитывающие 183 койки, Костромское — 337, Олонецкое — 91, Санкт-Петербургское — 123, Ярославское — 312. Из них коек для лечения душевнобольных насчитывалось в Вологодской губернии 20, Костромской — 40, Олонецкой — 6, Ярославской — 25, в Санкт-Петербургской губернии коек для лечения душевнобольных земству передано не было. Переданные медицинские учреждения, как показал проведенный нами анализ их характеристик, данных

земскими врачами и гласными, находились в неудовлетворительном материальном состоянии, "страдали вопиющими внутренними дефектами — в них недоставало воздуха, было сыро и холодно, отсутствовали главнейшие инструменты и приборы, действующий каталог медикаментов для лечебниц гражданского ведомства не включал в себя таких средств, как, например, морфий, разные препараты железа, алколоиды...³. Так, приказные больницы Олонецкой губернии были "тесны, бедно обставлены и переполнялись преимущественно лишь ... бедными людьми".

Практически то же можно сказать и о приказных больницах Вятской губернии — "холод, грязь, плохое питание, недостаток обслуживающего персонала, платность лечения". Очень часто эти лечебные учреждения "заполнялись" преимущественно "арестантами и чинами военного ведомства". Так, в отчете приказа общественного призрения (Вятская губерния, 1866 г.) находим: "за год во всех больницах губернии побывало 4187 больных, из них 2118 арестантов, 1703 военных чина и 336 лиц всех сословий".

Уместно отметить, что имеющиеся в то время приказные стационарные медицинские учреждения и основная масса практикующих врачей северных губерний Европейской России были сконцентрированы в губернских городах и уездных центрах. Крестьяне, как сообщается в "Кратком очерке Каргапольского уездного земства за время существования 1867—1913 гг." "видели врачей только при рекрутских наборах или при выездах на вскрытие мертвых тел". К тому же число врачей было крайне мало — 1 врач на 3—5 уездов. В Российском государственном историческом архиве (фонд 1297, оп. 99, д. 49, л. 90) находим следующее: до введения земского самоуправления в Ярославской губернии 1 врач приходился более чем на 100 тыс. населения, на момент введения земского самоуправления в Вологодской губернии работали 5 врачей, в Вятской — 19. Само слово "доктор" крестьянам было мало известно.

По волостям губерний жили фельдшера. Окружные врачи объезжали их, как правило, раз или два раза в год. Фельдшерская помощь, а именно ее получала основная масса населения, как свидетельствуют документы того времени, очень часто не отличалась высоким качеством и эффективностью и "в общем скорее отталкивала народ от научной медицины и толкала его к ведунам и коновалам". Да и фельдшеров было не очень мно-

¹РГИА, ф., 1288. 1 д. п. д. 143, л. 1—70.

²Голубев П. А. Земская медицина // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. — Вятка, 1906. — С. 129—148.

³РГИА, ф. 1288, оп. 3, 1 д. п. 1912 г., д. 39Б. л. 1—521.

го. Так, в Глазовском уезде Вятской губернии в 1867 г. их было 7 и в среднем на каждого из них "приходилось по шесть волостей с населением около 30 000 душ, а район его простирался на несколько сот верст". Вследствие этого помощь последних зачастую была несвоевременной. За свой труд фельдшер получал от приказа 70—80 руб. в год.

Оспопрививанием в губерниях региона на момент введения в них земского самоуправления занимались оспенные комитеты, которые располагали для этой цели "оспенными капиталами" для снабжения волостей материалом для прививок, приобретения инструментов и найма оспопрививателей. Роль последних зачастую выполняли минимально обученные крестьяне. Родовспомогательная помощь в губерниях находилась, как правило, в руках бабок-самоучек, хотя необходимо отметить, что в отдельных уездных больницах и в губернских городах уже работали акушерки.

Вследствие этого очень часто сельское население региона "лечилось у знахарей, бабок-шептух, у добрых помещиков и сельских священников"⁴. Анализ материалов этнографического

---

⁴Краткий очерк деятельности Каргапольского уездного земства за время существования 1867—1913 годы. — Вологда, 1914. — С. 103.

бюро князя Тенишева, опубликованных в 1903 г. Г. Поповым, а также сообщения в периодической печати северных губерний Европейской России того времени и материалы архивов показывают, что народная медицина во всех губерниях исследуемого нами региона была распространена "широко и повсеместно". Население для лечения применяло средства растительного, животного и минерального происхождения, пользовалось заговорным искусством, много рационального несло в себе народная гигиена. Жители края лечились как самостоятельно, так и обращались к услугам знахарей, шептунов, туно, "еретиков", заклинателей, умывальщиц...

Получили от приказа общественного призрения земства и медицинские капиталы. Так, в Вологодской губернии земством было получено, главным образом в виде процентных бумаг, "капиталов" на 86 тыс. руб., в Костромской — 70 тыс. руб., в Олонецкой — 103,8 тыс. руб., в Санкт-Петербургской — 100 тыс. руб. и в Ярославской — 215 тыс. руб.

Таким образом, земская медицина в северных губерниях Европейской России была организована на фундаменте приказной медицины. Это наследство во многих случаях было бедно и ничтожно, но ни в коем случае не должно игнорироваться, так как явилось отправной точкой, исходным уровнем, с которого начала свое развитие земско-медицинское дело.

Поступила 17.04.97